

— Мне хотелось бы начать с вопроса, который интересует многих ваших слушателей: как обстоят дела с пластинкой «Арсенала»? Когда мы услышим ее? Что она собой представляет?

— Пластинка записана и принята художественным советом. Запись осуществлялась на рижской студии фирмы «Мелодия». На нашем первом диске звучат четыре композиции: мои («Опасная игра», «Сюита ля-бемоль мажор» с хоралом на стихи Расула Гамзатова, «Башня из слоновой кости») и Игоря Саульского («История одной местности»).

Впрочем, в отличие от начального периода работы, когда мы очень болезненно относились к реакции публики на наши выступления, сейчас нас это заботит все меньше. Не подумайте, что мы впали в снобизм. Поверьте, для нас ведь это тоже вопрос: как, оставаясь популярными, все-таки не заниматься дешевым музифицированием. И мы убеждены в том, что главное, что требуется от музыканта на сцене, — это точное определение творческой цели и честная на нее работа. Тогда появляется ценнейшее исполнительское ощущение — всеоб-

Но есть одно условие, без которого все эти качества в комплексе дадут не музыку определенного стиля, а некий ее суррогат. Это условие — особое эмоциональное состояние музыканта, аккумуляция в нем огромной побудительной энергии, то, что в специальной терминологии обозначается английским словом «драйв». Если такая эмоциональность в индивидуальности музыканта присутствует, то публика непременно раскрывается ему навстречу, и тогда контакт исполнителя и слушателя осуществляется на самом высоком уровне.

— В такие моменты, мне думается, особенно наглядным становится результат глубоко уважительного отношения к публике...

— Конечно. Ведь настоящий джаз и настоящая рок-музыка всегда были направлены против самодовольного слушателя, не принимающего ничего, что покуда ему незнакомо. А музыканты, которые боялись, что, не дай бог, заскучает слушатель, как правило, уходили в чисто развлекательные шоу. Но когда джазовый музыкант развлекает — это уже психологически не то! Повторяю, такая позиция музыкантов — не снобизм. Исполнители джаза всегда искали сочувствия в публике. Ну, а в каких случаях оно возникает — об этом мы уже говорили.

— Во время своих концертов-бесед вы называли джаз-рок последней на сегодня ступенью в развитии джаза. Как, в связи с этим, представляется вам будущее джаза?

— Прогнозировать в таком деле — сложно. Конечно, на джаз влияют и будут влиять новые музыкальные инструменты. Кроме того, джазовая импровизация становится все более конструктивной, идущей от интеллекта. Однако она все равно остается актом рождения музыки при публике, и если музыкант в процессе исполнения «застыл», то это уже будет не джаз, а музей (пусть даже очень красивый).

Джаз будет всегда отличаться от псевдоджаза наличием живого человека с актуальными для него проблемами — социальными или какими-то глубоко личными. Отсутствие какой бы то ни было проблемности чревато потерей специфически джазового качества — близозового ощущения, без которого в формальном отношении джаз никогда не станет таковым по сути.

Многое в будущем и самого джаза, и джаз-рока зависит, конечно же, от того, как будет развиваться проблемность мира и человека в этом мире. Поэтому к музыке такого рода необходимо относиться серьезно, прежде всего отделив ее от эстрадно-музыкальных жанров. Именно это «традиционное» смешение привело к тому, что за последние лет пятнадцать зрители обычных эстрадных концертов совершенно отвыкли от слушания любой инструментальной музыки (не говоря уже о джазе). Здесь придется приложить немало усилий, чтобы привить массовой аудитории слушательскую культуру, которая бы распространялась несколько шире, чем на восприятие песни. Вот это — проблема, которая нас очень волнует.

Р. ЗВЯГИНА.

НА СНИМКЕ: ансамбль «Арсенал».

Фото Ю. ИВАНОВА.

СЛОВО О МУЗЫКЕ

ВЫБОР ЦЕЛИ

В дни гастролей в г. Горьком джаз-рок ансамбля «Арсенал» наш корреспондент встретился с руководителем коллектива — лауреатом всесоюзных и международных джаз-фестивалей Алексеем Козловым. Предлагаем вниманию читателей эту беседу.

— Вот уже несколько лет «Арсенал» находится в статусе филармонического коллектива. Причем едва ли не самого популярного в своем роде (хотя, если быть более точным, аналогов у нас на сегодня нет). У вас очень плотный гастрольный график, и, насколько известно, выступления ансамбля все это время, как правило, сопровождалось аншлагами. Как складывались в эти годы ваши взаимоотношения с публикой?

— Всякое бывало: Иногда — полное взаимопонимание, как, скажем, последний раз в Казани. А иногда — все наоборот: удивительная аморфность публики, застывшие лица...

— Не принимали?

— Не в этом дело. Просто в зале сидели люди, которым все это не нужно в принципе. Случайная публика, которой у любого коллектива более чем достаточно. Знаете, бывать на концертах «Арсенала» для определенной части публики стало попросту престижным. Это самая тяжелая аудитория. Гораздо тяжелее той, которая, может быть, менее подготовлена музыкально, многого пока не понимает в этой музыке, но идет на концерт с надеждой, что-то для себя открыть, с желанием понять и почувствовать новое для него художественное явление.

щего, единого эмоционального порыва музыкантов.

— Я знаю, что определенная часть ваших слушателей здесь, в Горьком, была обескуражена в первую очередь отсутствием в новой программе вокалистов...

— Если бы еще полгода назад мне сказали, что мы сможем работать без вокалистов, честное слово, не поверил бы. Но ведь работаем! Конечно, мы понимали, на что идем, предвидели реакцию публики, но знали, что слушатели, по-настоящему интересующиеся джаз-роком, поймут наш, с точки зрения «эстрадного» зрителя, неоправданный шаг.

— Считаете ли вы, что исполнителю в стиле джаз-рок должны быть свойственны какие-то особые черты индивидуальности — музыкальной, духовной, интеллектуальной?

— Давайте не будем искать неких формально-теоретических признаков. Иначе мы рискуем, перебирая очевидное, так и не добравшись до сути. Разумеется, тому, кто берется играть джаз-рок, необходимо и особая склонность к ритмической музыке, особая ритмическая «закваска» и способность к импровизации, к построению фразы и острое чувство музыкальной формы. Он должен слышать в любой момент всю партитуру пьесы...